

УДК 172

СОЦИАЛЬНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

А.Д. Похилько, А.М. Авалян

SOCIAL PHENOMENOLOGY OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

A.D. Pokhilko, A.M. Avalyan

Аннотация. Анализируются нравственные парадоксы, связанные с основополагающими категориями «добра» и «зла». Эти парадоксы реальны, и они требуют реального разрешения. Религия интерпретирует понятия добра и зла в абсолютной модальности, а светская этика в модальности относительной. Очень важно не переходить ту грань, которая отделяет реальные парадоксы добра и зла от софистики, которая вообще стирает между ними границы. Например, человек утверждает: «чем больше я творю зла, тем больше из этого может получиться добра». На самом деле, вполне вероятно, что он как раз увеличивает зло в мире. В России правовое решение кажется справедливым, если только оно морально. Правовой аспект, как правило, не принимается во внимание. В этом отношении становится понятным историческая природа российского нигилизма.

Abstract. The moral paradoxes associated with the fundamental categories of "good" and "evil" are analyzed. These paradoxes are real, and they require real solutions. Religion interprets the concepts of good and evil in an absolute modality, whereas secular ethics does it in a relative modality. It is very important not to cross the line that separates the real paradoxes of good and evil from sophistry, which generally erases the boundaries between them. For example, a person claims: "the more I do evil, the more good can come of it". In fact, it is likely that he / she only makes the evil in the world stronger. In Russia, a legal decision seems fair, if only it is moral. The legal aspect is usually not taken into account. In this respect, the nature of Russian nihilism becomes clear.

Ключевые слова: мораль, право, добро, зло, парадокс, справедливость.

Keywords: morality, law, good, evil, paradox, justice.

Актуальны практические аспекты трансформации общественного сознания, в частности парадоксов добра и зла в общественном мнении, которые связаны с социально-философскими аспектами темы, выступают как их следствие. Феноменология позволяет увидеть и описать эти парадоксы сознания. Добро – ценность, которая характеризует действия, совершаемые свободно, как самоцель, ради идеала [6, с. 113–115]. Зло приземлено, активно и обладает силой [6, с. 154–156]. Парадоксальным является уже то, что доброта в широком социально-историческом плане пассивна, есть определенная слабость человека перед обезличенными силами, которые могут выступать под видом экономического детерминизма, модернизации, научно-технического прогресса и т. д. При этом возникает соблазн сделать выбор

зла, например, избрать насилие двигателем российской истории. В практической ситуации возникает дилемма, необходимость выбора между добром и злом. Еще парадоксальнее необходимость делать рациональный выбор между одним злом и другим в надежде избежать еще большего зла. Это находит свое выражение как в нравственном, так и в экономическом, политическом и правовом сознании.

Задачей данной статьи является рассмотрение парадоксов добра и зла в нравственном, правовом и религиозном сознании как формах общественного сознания применительно к российским реалиям. Естественно, что в центре внимания стоит в данном случае феноменология общественной морали, хотя косвенно в анализ втягивается философская методология, художественное сознание и другие формы духовной культуры.

Социальная феноменология выступает методологией исследования форм духовной культуры [1; 3]. Благодаря феноменологии исследователь получает возможность обнаружить абсолютное содержание сознания, а не только относительные его рефлексии. Строгий объективизм может выступать препятствием на данном пути постижения нравственных истин жизненного мира человека. Субъективное содержание современного общественного сознания технизируется и физикализируется [5], поскольку сознание становится массовым, включается в потребительские контексты массовой культуры. Одним из методологических оснований рассмотрения добра и зла в широком историческом контексте является диалог феноменологии и диалектики. Казалось бы, они несовместимы, однако между ними можно найти парадоксальные точки соприкосновения по принципу дополнительности. В этом плане парадоксы взаимосвязи объективного и субъективного неизбежны и выражаются в ряде рассматриваемых парадоксов добра и зла.

Зло противоречиво: оно и существует, и не существует. Феноменология нравственного сознания выводит на объективные ценности, которые могут наполняться субъективным индивидуальным смыслом. В противовес можно приводить примеры того, что нравственные принципы зависят от культуры общества и степени ее развития. Например, Аристотель считал рабство добром, а сейчас осуждаются все виды рабства как зло. Или указывать на существование странных обрядов, которые можно разумно объяснить. Однако от этого объяснения они не становятся морально приемлемыми (например, каннибализм). Философ Платон расценивал добро как идеал, которому нужно следовать всегда, без исключения: всё, что губительно и разрушительно, по Платону, – это зло, и, напротив, спасительное и полезное – это благо. Следование идеалу добра стало в философии выражением разумности. Самое большое зло – это смерть людей. Заострение проблемы выбора добра и зла в психологическом плане мы видим у Ф.М. Достоевского (Раскольников убивает старушку как бы по велению своей совести, которая затем мучит его); в философско-историческом плане – у Л.Н. Толстого (война как неизбежное зло); амбивалентное отражение трансформаций нового человека у М.А. Булгакова.

Существует диалектическое противоречие между добром и злом. Гегель говорил, что «зло есть форма, в которой проявляется движущая сила человеческого развития» [4]. Зло (войны, революции и прочие виды насилия) движет историю. История – это разрушение старого, которое оценивает себя как добро. Добро и зло взаимноопределены, они познаются в их единстве, в качестве одного целого. Выбирая новое в истории, люди делают зло, отрицая старое, уничтожая его, несмотря на ностальгию и романтические чувства. Особенно парадоксальна роль порочных страстей. Жадность, властолюбие, насилие играют роль движущих сил в истории в качестве мотивов господствующих классов. Подчиненные классы соответственно движутся по истории мотивами страха и голода, бунта массы и ressentимента.

Добро – это поступок, выполненный во благо чего-то или кого-то. Зло – это поступок несущий вред и боль окружающим, будь то боль физическая или душевная. Добро и зло никогда не победят друг друга, их борьба вечна, потому что одно не существует без другого. Главной идеей борьбы является превосходство одного над другим. Основной спор ведется между сторонниками борьбы со злом с позиции силы и сторонниками этики ненасилия, основанной на мысли, что ненужно бороться со злом насилием.

С древних времен развитие этих понятий, было результатом становления самой морали в целом. Добро – это ценность, которая не затрагивает природные или любые другие явления. Любые деяния, сотворенные стихийно (сами по себе), могут иметь и хорошие, и плохие последствия для людей. Но такие стихийно совершающиеся события и явления сами по себе не имеют отношения к тому, о чем мыслят в категориях добра и зла, они находятся по ту сторону от этих определений. Добро и зло означают конкретные действия, сделанные осознано, проще говоря, наши поступки.

В разных ситуациях, люди ведут себя по-разному, но человек всегда должен оставаться человеком, и выбирать правильные решения со стороны добра. Если выбор состоит только из зла, то возникает дилемма – из двух зол выбрать меньшее. Здесь мы переходим в правовое измерение парадоксов. Право существует для того, чтобы не было еще большего зла, чтобы мир не погрузился в земной ад. Однако право не может установить добро по закону, декретом утвердить рай на земле. Последствия такого выбора – не как меньшего зла, а как зла, непредсказуемы как для окружения, так и для самого выбирающего. Такое решение требует от человека мудрости. Еще один важный фактор морального выбора связан с тем, что добро и зло, будучи «равными» на уровне понятий, дают плохие основания для оценки соответствующих действий.

Что такое парадокс? Почему он имеет такое значение для познания? Наверное, потому, что он вызывает удивление. А как раз с удивления и начинается философствование. Попробуем выделить некоторые парадоксы добра и зла. Первый фундаментальный теоретический и одновременно практически важный парадокс заключается в том, что надо еще доказать, что добро и зло

реально существуют. Может быть, эти категории являются чисто субъективными оценками наших нейтральных объективных действий? И тогда все зависит от наблюдателя. Может показаться, что самая правильная точка зрения – это моя. Все нейтрально. Мы наблюдаем только действия, которые не являются ни хорошими, ни плохими. Вариант первого парадокса. Добро существует, а зла нет вообще. Так рассуждал Августин блаженный Аврелий. Существует ли тьма? Нет. Это отсутствие света. Аналогично зло – это только отсутствие добра. Зло несамостоятельно. Однако зло как раз желает, чтобы его признали несуществующим, чтобы не наказывали за него. Со злом надо бороться. В правовом сознании признание зла необходимо для наказания преступника. Убийцу казнят за его преступление по древнему принципу талиона, который во многом инкорпорирован в современное обычное право.

Мы не можем охватить все многочисленные варианты и разновидности парадокса существования добра и зла. Например, возможен вариант, когда они одинаково сильны, вариант дуализма (в религии зороастризма). Или возможен вариант, когда зло сильнее добра (сатанизм). С другой стороны, возможен вариант крайнего пессимизма – предположение об отсутствии в мире добра. Заметим только, что в средние века существовало много споров по поводу того, почему зло существует в мире, сотворенном Богом, в этом самом лучшем из миров. И зло не просто существует. Его слишком много. Парадокс: Бог не устраняет зло. Почему? Не может? Но он всемогущ. Не хочет? Но он добр. Бог – это самое высшее благо, высшее добро. В существовании зла признавали виновным либо дьявола, либо человека с его свободной волей, но не Бога.

Второй парадокс – надо дать некое общезначимое определение понятий добра и зла. Возникает надежда, что уяснив себе, что это такое, мы продвинемся также и в решении первого парадокса. Теоретический парадокс нравственного познания состоит в том, что надо дать определение понятий «добро» и «зло». Оказывается, тут же мы попадаем в логический круг: добро – это противоположность зла. А зло – противоположность добра. Как вырваться из этого круга? Добро можно определить как ценность или идеал, к которому стремятся люди. Добро – все то, что укрепляет жизнь, развивает личность. Такому образцу должны следовать все нравственные люди по долгу своей совести. Люди выработали определенные нормы поведения и следуют им. Этих норм очень много. Правовые нормы фиксируются в виде законов. Но все они регулируются категориями добра и зла. Эти полярные противоположности выстраивают нравственные и правовые нормы в определенном направлении.

Может показаться, что мудрствование над познанием добра и зла – это просто софистика. Иными словами, это блуждание в области субъективного и игра понятиями, оправдывающая свое безответственное поведение, склонное к компромиссу со злом. Проще всего сказать: добро – это Бог, а зло – это дьявол. Человек должен идти по пути добра, а не зла, поскольку спасает свою душу. В таком случае добру приписывается только абсолютная модальность

без относительной модальности. Логичнее было в таком случае рассуждать, что Бог – это абсолютное благо, а категории добра и зла, все-таки включают в себя относительную модальность и должны рассматриваться диалектически. Однако кроме религиозной существует и светская этика, которая исходит из противоположной позиции – относительной модальности добра и зла. Необходим диалог светской и религиозной этики, чтобы достичь некоего диалектического синтеза абсолютной и относительной модальности в познании добра и зла. Важнейшим «инструментом» в повседневной жизни личности, позволяющим синтезировать абсолютную и относительную модальности добра и зла, выступает совесть [2].

Третий парадокс состоит в следующем. Парадоксы добра и зла касаются наших осознанных поступков по отношению к людям. Добро характеризует действия, которые совершаются свободно, в качестве самоцели, идеала. Наоборот, зло низменно, активно и имеет материальную силу. Выбирая меньшее зло, мы, все-таки, выбираем именно зло, а не добро. Нам приходится вести речь именно о моральном зле. Право предпочитает вести речь о справедливости. Этот парадокс находит свое органическое продолжение в следующем парадоксе.

Четвертый парадокс относится к историческому, временному измерению нашей жизни. Добро и зло – исторически конкретные категории. Это означает, что в истории нравственные оценки могут меняться. Казалось бы, самое большое зло – это убийство человека. Однако на войне убивать разрешено. Более того, солдат обязан это делать. Другой пример, в античности рабство было нормальным явлением. В настоящее время мы полностью отвергаем все виды рабства. Сталинизм – зло невиданного в истории масштаба, но результатом сталинской политики стала передовая держава. В случае морали возникает парадокс: добро и зло относительны. В них нет абсолютного содержания. Люди якобы выдумали добро и зло, а потом отвергнут их. Еще большее сомнение в абсолютности возникает в правовом сознании. Якобы люди установили нормы права, поэтому их можно нарушать. Это якобы условность.

Пятый парадокс заключается в том, что у человека есть свобода, которую можно использовать для того чтобы делать добро, но можно использовать и для зла. Бог создал человека свободным. Выбирая зло, человек выбирает и ответственность за него. Ответственность может быть не только правовой, но и моральной. Совесть – это такой свидетель, от которого невозможно избавиться. Он всегда с тобой, и не один, а тысяча свидетелей внутри сознания.

Следует подчеркнуть, что свобода сама парадоксальна. Казалось бы, ее нет, но в то же время она есть, и она высшая ценность человека. Как ее воспитать? Воспитывает это чувство свободы сама жизнь, а не только учителя и родители. Свобода – это не вседозволенность, а принятие на себя всех социальных норм и ограничений, а кроме того, и ограничений, которые ты накладываешь на себя сам. Для чего эти ограничения? Для того чтобы сконцентрировать

все силы в определенном направлении. Если в правовом сознании свобода и ответственность обратно пропорциональны и ретроспективны, то в нравственном аспекте они прямо пропорциональны и перспективны. Иными словами, главная ответственность у человека – это ответственность за свое будущее, за свободное его конструирование.

Шестой парадокс состоит в том, что количество парадоксов увеличивается. В современном обществе зло делать легче, чем тысячу лет назад. Становится возможным убийство, воровство, измена мужу или жене по Интернету. И прежде чем нажать на клавишу клавиатуры, надо подумать.

Таким образом, нравственные парадоксы, связаны с основополагающими категориями «добро» и «зло». Эти парадоксы реальны, и они требуют реального разрешения. Религия интерпретирует понятия добра и зла в абсолютной модальности, а светская этика в модальности относительной. Очень важно не переходить ту грань, которая отделяет реальные парадоксы добра и зла от софистики, которая вообще стирает между ними границы. Например, человек утверждает: чем больше я творю зла, тем больше из этого может получиться добра. На самом деле, вполне вероятно, что он как раз увеличивает зло в мире. В России правовое решение кажется справедливым, если только оно морально. Правовой аспект, как правило, не принимается во внимание. В этом отношении становится понятным природа российского нигилизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов, О. Д. Феноменология: от анализа сознания к анализу социального бытия / О. Д. Агапов. – Текст : непосредственный // Вестник Чувашского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 103–112.
2. Дорофеева, О. А. Совесть как духовный концепт православной ментальности и его экспликация в русской литературе XIX–XX веков / О. А. Дорофеева, Е. А. Карапетян, М. Н. Нестеров. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы науки в контексте православных традиций : сборник материалов международной научно-практической конференции 28–29 февраля 2008 года. – Армавир : ИП Шурыгин В.Е., 2008. – С. 179–184.
3. Земляной, С. Н. Феноменология и этика / С. Н. Земляной. – Текст : непосредственный // Этическая мысль. – 2004. – № 5. – С. 172–199.
4. Кашин, В. В. Учение Гегеля о нравственности / В. В. Кашин. – Текст : непосредственный // Вестник Омского государственного университета. – 2005. – № 7. – С. 29–33.
5. Ковалев, Д. В. Проблема технизации сознания в философской мысли: истоки и результаты / Д. В. Ковалев, И. Н. Тяпин. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 119–124.
6. Этика : энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М. : Гардарики, 2001. – 671 с. – С. 113–115, 154–156. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Agapov O.D. Phenomenology: from the analysis of consciousness to the analysis of social life. *VestnikChuvashskogogosudarstvennogouniversiteta=Bulletin of Chuvash State University*, 2009, No. 1, pp. 103–112. (In Russian).

2. Dorofeyeva O.A., Karapetyan Ye.A., Nesterov M.N. Conscience as a spiritual concept of the Orthodox mentality and its explication in Russian literature of the XIX–XX centuries. *Aktual'nyye problemy nauki v kontekste pravoslavnykh traditsiy = Relevant Problems of Science in the Context of Orthodox Traditions*, Armavir, 2008, pp. 179–184. (In Russian).

3. Zemlyanoy S.N. Phenomenology and Ethics. *Eticheskaya mysl' = Ethical Thought*, 2004, No. 5, pp. 172–199. (In Russian).

4. Kashin V.V. Hegel's doctrine of morality. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Omsk State University*, 2005, No. 7, pp. 29–33. (In Russian).

5. Kovalev D.V., Tyapin I.N. The problem of technicalization of consciousness in philosophical thought: origins and results. *Manuskript = Manuscript*, 2020, vol. 13, No. 1, pp. 119–124. (In Russian).

6. *Etika: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Ethics: Encyclopedic Dictionary]. Ed. by R.G. Apresyan and A.A. Guseynov. M., Gardariki, 2001, pp. 113–115, 154–156.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Похилько, А. Д. Социальная феноменология общественного сознания / А. Д. Похилько, А. М. Авалян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2. – С. 89–95.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pokhilko A. D., Avalyan A. M. Social Phenomenology of Public Consciousness / A. D. Pokhilko, A. M. Avalyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 2, pp. 89–95. (In Russian).